

Сун Чжи слегка поджала губы:

— Я смеюсь над тем, что каждый раз, когда господин Бай Лю докладывает, это всегда плохие новости. Из-за этого, как только я его вижу, сразу понимаю, что всё плохо.

Внимательно подумав, она осознала, что действительно, все плохие новости приходили от Бай Лю. Принцесса Сяньнин раньше не обращала на это внимания, но теперь, услышав слова Сун Чжи, тоже не смогла сдержать улыбку. Бай Лю смущённо стоял на месте, не зная, какую реакцию выбрать. К счастью, принцесса Сяньнин проявила понимание и отпустила его.

— То, что у господина Доу Ту нет прогресса, вполне нормально, — сказала Сун Чжи. — Ему нужно избегать людей Чжицзинью, а также слуг дома маркиза Лянсяна, которые окружили его со всех сторон. Задача действительно сложная. Завтра я вместе с принцессой отправлюсь осмотреть окрестности дома маркиза Лянсяна. Возможно, мне удастся придумать что-нибудь.

Принцесса Сяньнин слегка улыбнулась:

— У супруга есть уверенность, и это хорошо.

Сун Чжи не стала раскрывать свой план, и принцесса Сяньнин не стала спрашивать. Они немного поговорили, а затем отправились спать.

На следующее утро Цзюньцзюнь пришла, чтобы помочь Сун Чжи одеться, но та уже встала и сидела перед туалетным столиком, подводя брови, нанося пудру и помаду. Увидев, что её супруг превратился в юную девушку с золотыми шпильками и в шелковом платье, Цзюньцзюнь остолбенела.

Сун Чжи расчёсывала волосы гребнем из слоновой кости, просто собрала их в причёску и, довольная собой, встала, подошла к Цзюньцзюнь и сделала оборот, открыто протянув руки и с улыбкой спросила:

— Цзюньцзюнь, как тебе? Красиво?

Её голос был мягким и звонким, движения изящными. Она вернула себе облик благородной дамы, не надев корону и самодельные ботилки на каблуке. Она была спокойной и статной, но в то же время игривой. Принцесса Сяньнин, которая уже закончила собираться, отодвинула занавеску, взглянула на неё и не смогла сдержать улыбку:

— В мужской одежде супруг был великолепен, а в женской — очарователен. У Сыту родилась прекрасная дочь.

Сун Чжи, услышав эти слова, почувствовала себя на седьмом небе от счастья. Она подбежала к принцессе Сяньнин, снова сделала оборот и с восторгом спросила:

— Принцесса, это правда? Я всё ещё не уверена в себе.

Принцесса Сяньнин с улыбкой в глазах слегка кивнула:

— Правда. Ты выглядишь прекрасно.

Сун Чжи сияла от радости, подошла и обняла руку принцессы, счастливо сказав:

— Но я всё же не так красива, как принцесса! В моём сердце принцесса — самая красивая женщина, которую я когда-либо видела, и никто не может с ней сравниться. Я считаю, что

принцесса обладает природной красотой, выдающейся харизмой, а также элегантностью и изяществом. Я ей очень завидую!

Когда она приблизилась, принцесса Сяньнин явно почувствовала аромат «Персиковый цвет», исходящий от неё. Их ароматы смешались, создавая сладкий и свежий запах, который был весьма соблазнительным. Сун Чжи раньше не замечала, что их ароматы совпадают, как будто она действительно переняла его от принцессы. Это было слишком интимно, и она слегка покраснела, прикусив губу, чувствуя смятение.

Принцесса Сяньнин слегка сжала губы, её выражение стало немного неестественным. Однако она не стала отдаляться от Сун Чжи, а лишь легонько постучала по её голове, улыбнувшись:

— Ты выходишь расследовать дело или гулять?

— И то, и другое! — с улыбкой ответила Сун Чжи, взяв принцессу за руку и потянув за собой. — Принцесса, потом придётся вам помочь мне отвлечь внимание тех всадников, чтобы они не осмелились меня остановить!

— Супруг... — начала принцесса Сяньнин, но тут же почувствовала странность. Раньше, когда Сун Чжи была в мужской одежде, она спокойно называла её супругом, но теперь, когда та превратилась в девушку, это звучало неуместно. Тогда она сменила обращение:

— Ачжи, прежде чем выйти, нам нужно позавтракать, не так ли?

Сун Чжи, которая была взволнована и нервничала из-за того, что её могут разоблачить, услышав это, смущённо остановилась и извинилась:

— Да, конечно, я была слишком тороплива. Прошу прощения, принцесса.

Принцесса Сяньнин улыбку взяла, взяла её за руку и повернула обратно, приказав Цзюньцзюнь подать завтрак. Они вошли внутрь, и принцесса отпустила Сун Чжи, села и взяла чашку чая, сделал глоток:

— Не торопись. Дом маркиза Лянсяна никуда не денется.

Несмотря на её слова, Сун Чжи всё ещё была в восторге и не могла дождаться, чтобы выйти на улицу в женской одежде. Она быстро позавтракала, с нетерпением наблюдая, как принцесса Сяньнин спокойно ела кашу и две порции пирожных. Её пыл немного остыл, и она уже не была так возбуждена.

Принцесса Сяньнин подняла глаза, увидела, что Сун Чжи успокоилась, вытерла руки, прополоскала рот и встала:

— Теперь можно идти.

Принцесса Сяньнин шла впереди, а Сун Чжи следовала за ней, опустив голову, делая мелкие шажки и накинув на лицо приготовленную вуаль. Они успешно вышли за ворота, Мин Ань приготовил карету и пригласил принцессу сесть. Принцесса Сяньнин села в карету, оглянулась и увидела, что Мин Ань пристально смотрит на Сун Чжи. Она подумала о чём-то и сказала Сун Чжи:

— Ачжи, поднимись, мне нужно кое-что спросить.

Сун Чжи мягко ответила «хорошо» и робко поднялась в карету, исчезнув из поля зрения Мин Аня. Мин Ань почувствовал, что эта женщина кажется ему знакомой, но имя её ему не было известно. Он покачал головой, чтобы изгнать странные мысли, и приказал начать движение.

Принцесса Сяньнин, увидев, как Сун Чжи, войдя в карету, облегчённо вздохнула, улыбнулась и подшутила:

— Ачжи всегда была пугливой, только бы не испугалась так, что заболит.

— Принцесса, не беспокойтесь. Если Чжунхоу Мин меня напугает, я, вернувшись домой, обязательно напугаю его в ответ, как лиса, прикрывающаяся тигром.

Принцесса Сяньнин рассмеялась и покачала головой, не продолжая эту тему. Однако в душе она думала, что если бы Мин Ань знал истинную сущность Сун Чжи, он бы точно умер от страха. Ведь муж-супруг, превратившийся в девушку, — это поистине небывалый случай.

Она посмотрела на вуаль Сун Чжи, подумала и сказала:

— Когда вернёмся, Ачжи, не надевай вуаль, а лучше нанеси больше румян, чтобы скрыть лицо.

Сун Чжи тоже почувствовала, что вуаль не слишком надёжна, и согласилась с предложением принцессы. В её голове промелькнул образ Ру Хуа из фильма Стивена Чоу, и она тихо засмеялась, готовясь устроить Мин Аню большой сюрприз по возвращении.

На втором этаже таверны неподалёку от дома маркиза Лянсяна две женщины в роскошных одеждах наблюдали за домом маркиза. У входа в дом стоял Чжицзинь с людьми, крепко охранявшими ворота. Смотря из окна таверны, можно было видеть, как внутри каждые несколько минут проходили частные солдаты. Видно, что охрана действительно была строгой.

После некоторого наблюдения принцесса Сяньнин позвала её сесть и с улыбкой спросила:

— Ачжи, придумала ли ты какой-нибудь план?

Перед домом маркиза, похожим на панцирь черепахи, она оказалась бессильна. Сун Чжи с грустным лицом села рядом с принцессой Сяньнин:

— У меня нет хороших идей, остаётся только ждать, пока господин Доу придёт.

Принцесса Сяньнин с улыбкой смотрела на неё, думая про себя, что если три советника в доме не смогли найти надёжного способа справиться с этим делом, то зачем тогда Сун Чжи, которая просто пришла сюда, чтобы всё решить?

Выпив чашку чая, они услышали шаги на лестнице. Доу Ту быстро поднялся вверх, его шаги были лёгкими, но лицо бледным, как будто он был истощён вином и развлечениями. Сун Чжи налила ему чай и протянула:

— Господин Доу, сначала выпейте воды.

Доу Ту взял чай, и только тогда его взгляд упал на женщину рядом с принцессой. Услышав голос, он сразу узнал Сун Чжи, сначала удивился, а затем рассмеялся, указывая на неё.

Сун Чжи нахмурилась, строго спросила:

— Господин Доу, что это значит?

Доу Ту, увидев её недовольное выражение, резко прекратил смеяться, боковым зрением заметив, что принцесса Сяньнин нахмурилась. Он понял, что допустил ошибку, сухо засмеялся и поклонился Сун Чжи:

— Чиновник Доу Ту приветствует принцессу и супруга.

Сун Чжи с раздражением сказала:

— Господин Доу, я любезно предложила вам чай, а вы смеётесь надо мной. Что это за манера?

Доу Ту кашлянул и с искренностью в голосе сказал:

— Я не смеялся над вами, я просто восхищаюсь вашей красотой. Раньше я считал, что в Лояне только принцесса обладает невероятной красотой, но теперь, увидев вас, я понял, что в мире есть ещё одна, кто может с ней сравниться!

Эти слова были произнесены без тени смущения, и даже Сун Чжи не смогла сдержать улыбки. Она махнула рукой, показывая, что не держит зла, и спросила:

— Итак, господин Доу, придумали ли вы, как освободить Сун Миня?

<http://bllate.org/book/16453/1492856>